

ксандра Литовского и разграбив град сожгоша, а земских || людей к целованью приведоша. И оттоле шод от панов град взяв сожгоша и земские и черные люди к целованью приведоша. И тако возвратишася, а Литву и Смольнян сядящих в осаде и градцких больших людей приведоша на Москву, и князь великий послал их в заточенье по своим городом. И в то же время посылал князь великий Иван || Васильевич воевод своих под город Вязьму ратью и князя Данила Васильевича Щеня, да князя Василья Ивановича Кривога. Они же шедше Вязьму град взяша и к целованью приведоша, а вяземских князей и панов приведоша на Москву и князь великий пожаловал их же вотчиною Вязьмою и повелел им себе служити. Того же лета прииде служити || к великому князю князь Михаил Романович Мезецкой да изымав приведе с собою дву братьев князя Семена да князя Петра, и князь великий послал в заточенье в Ярославль, а князя Михаила пожаловал его ж отчиною и велел ему себе служити. Тое ж зимы генваря в 11 день прииде к великому князю служити из Крыму царевич Абдыл Хетиф Абреймов || сын казанского царя с послом великого князя с Лобаном с Колычевым. Тое ж зимы епискуп Сарский Прохор остави и соиде с Крутичи к Богоявлению и в монастырь. Тое ж зимы генваря казнил князь великий князя Лукомского да Матияса ляха толмача латынского, сожгоша их на реке на Москве пониже мосту в котле же. Да дву братьев смольнян || казнил Богдана да Олехна Селевиных торговою казнью. И Богдан умре от торговые казни, а Олехну голову ссекли про то, что они посылали з грамотами и с вестьми человека своего Волынцова ко князю великому Олександру Литовскому. А князя Ивана Лукомсково послал к великому князю служити король Польский Казимер, а к целованью его король привел на том, что || ему великого князя убити или окормити зелием, да и зелие свое с ним послал, и то зелие у него выняли. Да сказал князь Иван Лукомской на князя на Федора на Бельсково, что он хотел бежать от великого князя в Литву. И князь великий за то князя Федора изымал да послал его в заточенье в Галич. Тое же весны апреля в 16 на радуницы погоре град Москва || нутре весь, разве осталася двор великого князя новой за Арханглом, и у Чюда монастыря казна выгоре. Тое же весны мая в 3 день прииде посол из Мазовецкия земли от князя Кондрата именем Иван. Тое же весны мая в 4 день поставлен Силуян старецъ бывши игумен Угрешски на епискупство || Сарское и Поддонское на Крутицу пресвященным митрополитом Зосимою. Того ж месяца мая послал князь великий в Венецию и в Мед[и]алам Манула Англова Крека да Данила Мамырева. Того же лета июня пришел посол из Немецкие земли к великому князю от Датцкого короля Иванны¹ о любви и о братстве. И князь великий почтив посла его || отпустил его в свою землю, да с ним вместе послал князь великий своих послов к Датцкому королю Ивану с любовию ж и з братством Дмитрея Грека Ласирева Палеолога, да Дмитрея Зайцова. Того же лета повелением великого князя Ивана Васильевича поставиша град древян на Луках на Великих || по старой основе. Того ж лета повелением великого князя церкви сносиша и дворы за Неглимною и постави меру от стен до дворов сто сажен да десять. Того же лета июля в 16 день во вторник в 11 час дни зажег гром с молонью верх маковицы большей тес под железом у Соборныя церкви Успения Пречистыя на Москве. || А внутри церкви мало попалило на царских дверех, да половина опоны згорело на амбоне, да два болванца деревянных розразило под амбоном, а верх вскоре угасиша и божиею милостию церкви не бысть пакости ничто ж. И в тот

¹ Так в тексте.